

КАЧЕНО́ВСКИЙ МИХАИЛ ТРОФИМОВИЧ

М. Т. Каченовский.

КАЧЕНО́ВСКИЙ Михаил Трофимович [1(12).11.1775, Харьков – 19.4(1.5).1842, Москва], рос. историк, переводчик, критик, издатель, д. стат. сов. (1840), чл. Рос. академии (1819), акад. Петерб. АН (1841), основоположник скептит. школы в рус. историографии. Происходил из греч. семьи Качони, переселившейся из Балаклавы в Харьков во 2-й пол. 18 в. Окончил Харьковский коллегиум (1788). В 1795–1801 служил в унтер-офицерских чинах в Таврич. гренадерском полку, а затем в Ярославском пех. полку, расквартированном в Москве. В 1799 в ж. «Иппокрена» опубликовал первые переводы и собств. прозаич. сочинения и стихи. Выйдя в отставку, поступил библиотекарем к А. К. Разумовскому. Магистр философии и преподаватель риторики и рус. языка в Моск. ун-те (1805), д-р философии и изящных наук (1806), экстраординарный проф. (1810), ординарный проф. теории изящных наук и археологии (1811), проф.

кафедры истории, статистики и географии России (1821–30), затем рос. словесности (1830–31), всеобщей истории и статистики (1832–33). В 1835 получил звание заслуженного проф. кафедры истории и лит-ры слав. наречий (создана по инициативе К. в 1825). Заведовал университетской типографией (1815–16). Чл. правления Благородного пансиона при Моск. ун-те (1819–25). С 1837 ректор Моск. ун-та. Чл. [Общества любителей российской словесности](#) (в 1811–21 секретарь).

С 1803 сотрудничал в ж. «Новости русской литературы», а с 1804 – в ж. [«Вестник Европы»](#) (его редактор в 1805–1808, 1809–13 и 1814–30), где опубликовал значит. число своих статей, а также переводы франц. «любовных» и авантюрных романов, произведений Дж. [Байрона](#), А. [Коцебу](#), В. [Скотта](#), извлечения из науч. лит-ры франц. философа П. [Бейля](#), нем. историка Б. Г. [Нибура](#) и др. Привлѣк к сотрудничеству в журнале В. А. [Жуковского](#), [Евгения](#) (Болховитинова) и др. Составил учебник греч. языка – «Учебная книжка древнего греческого языка…» (1807).

В полемике, начавшейся после выхода книги А. С. [Шишкова](#) «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803), направленной против Н. М. [Карамзина](#) и его языковой реформы, К. поддержал Шишкова. Выступал за сохранение старославянских слов в рус. языке и осуждал проникновение в него франц. слов, однако в отличие от Шишкова не рассматривал рус. язык в качестве стилистич. варианта старославянского.

Систематически критиковал «Историю государства Российского» за избирательный подход Н. М. Карамзина в работе с источниками, за форму изложения истории, при которой автор, используя талант литератора, рисует характеры героев, «вымышляет» речи действующих лиц и живописует события.

В работах «Историческая справка об Иоанне экзархе Болгарском» (1826), «Мой взгляд на "Русскую правду"» (1829), «О кожаных деньгах» (1835) и др. сформулировал гл. принципы критики историч. источников, которые

легли в основу скептич. школы. Разделял критику на «низшую» (критика рукописи) и «высшую» (критика её содержания). Полагал, что исследователь должен установить соответствие информации, которую несёт в себе источник, «историческому ходу происшествя», выявить позднейшие наслоения в древнем источнике и объяснить их происхождение. Полагая историч. процесс единым, К. считал необходимым изучать рус. историю в контексте мировой истории, что обуславливало необходимость, с его точки зрения, сравнительно-историч. анализа источников. Значит. влияние на взгляды К. оказала работа Б. Г. Нибура «Римская история» («Römische Geschichte», Bd. 1–3, 1811–32) и его критика «баснословности» античных авторов в изложении ранней истории Рима. К. считал, что в истории каждого народа были такие периоды. Исследуя др.-рус. источники (Русская правда, «Повесть временных лет» и др.), он подверг сомнению их принадлежность к 10–12 вв. и отнёс их к более позднему периоду – 13–14 вв. Соответственно отсутствие, по мнению К., достоверных источников по рус. истории до этого времени позволяло ему считать ранний период истории Рус. гос-ва «баснословным» и недостоверно изложенным в источниках («О баснословном времени в российской истории», 1833).

Изучая летописи и историю рус. церковного и гражд. языков 12–18 вв., К. пришёл к выводу о существовании единого «праславянского» языка, его развитие, по мнению К., привело впоследствии к разделению на неск. слав. языков, которые окончательно сформировались ко времени образования нац. государств в 9 в. («Разговоры о словесности», 1811; «О славянском языке вообще и в особенности о церковном», 1816; «Исторический взгляд на грамматику славянских наречий», 1817).

Литература

Лит.: Иконников В. С. Скептическая школа в русской историографии и ее противники. К., 1871; Барсуков Н. П. М. Т. Каченовский (послужной список) // Русская старина. 1889. № 10; Каченовский В. М. М. Т. Каченовский // Там же. 1890. № 6; Зеленов М. В. М. Т. Каченовский // Историки России XVIII–XX вв. М., 1995. Вып. 1; Умбрашко К. Б. М. Т. Каченовский и «скептическая школа» об особенностях истории России. Новосиб., 2001.